

АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-3/184-202

Научная статья

© М. Ю. Мартынова

ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНОГРАФИИ ЗАПАДНЫХ БАЛКАН В РИСУНКАХ ОЛЬГИ БЕНСОН

Поводом для написания данной статьи стало желание познакомить российскую научную общественность с творчеством художника-этнографа Ольги Бенсон, родившейся в Российской империи, но в дальнейшем более 30 лет жившей и работавшей в Югославии. Несмотря на то, что ее рисунки иллюстрируют главу, посвященную культуре Балкан в томе «Народы зарубежной Европы» серии «Народы мира», вышедший в нашей стране в 1960-е годы, это имя практически не известно в России (Народы Зарубежной Европы 1964: 371–512). Чего не скажешь о ее второй родине, где творчество Ольги Бенсон оценено по достоинству. К 130-летию со дня ее рождения в Галерее науки и техники г. Белграда была организована выставка работ Ольги Бенсон. Этнографический институт Сербской академии наук оцифровал и выложил на свой сайт архив ее рисунков, опубликовал монографию о художнице (Гаврилович, Миленковић-Вуковић 2019). Чертежи и акварели, нарисованные Ольгой Бенсон, являются бесценным этнографическим источником, дающим возможность познакомиться с бытом и жизнью населения Балканского полуострова первой половины XX века. При этом автор данной статьи не ограничилась задачей написать просто биографический очерк заслуживающей того личности. Она была склонна к обобщениям и на примере творчества Ольги Бенсон стремилась актуализировать важность теоретического осмысления рисунка как этнографического метода в целом. К этому побудил тот факт, что этнографический рисунок, этот старейший способ визуального документирования, уступив свои позиции фото и кино, выпал из научного арсенала современного антрополога. Вме-

---

Мартынова Марина Юрьевна — д. и. н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник — зав. Центром европейских исследований, Институт этнологии и антропологии РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский просп., 32А). Эл. почта: martynova@iea.ras.ru ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-7280-7450>

* Работа выполнена в рамках Плана научно-исследовательских работ ИЭА РАН.

** Автор благодарит сербских коллег антрополога, доктора Лилянэ Гаврилович (Љильана Гавриловић) и дипломированного библиотечного советника Билянэ Миленкович-Вукович (Биљана Миленковић-Вуковић) за предоставленную возможность воспользоваться материалами, опубликованными в их монографии «Снови о прошлости и традицији: Олга Бенсон. Љильана Гавриловић (уредник). Београд: Етнографски институт САНУ, 2019. 499 с.». Автор признательна также коллективу Этнографического института САНУ, сделавшему доступными широкой общественности рисунки Ольги Бенсон, что позволило некоторыми из них проиллюстрировать данную статью.

сте с тем, видеофиксация, в том числе и нарисованная, всегда выполняется в рамках теоретико-методологических подходов своего времени. В этом отношении творческое наследие Ольги Бенсон вносит свой вклад в историю этнологии и антропологии как научной дисциплины.

Ключевые слова: *Ольга Бенсон, художник-этнограф, рисунок, этнографические методы, акварели, визуальная антропология, Балканы, Этнографический институт САНИ*

Ссылка при цитировании: *Мартынова М. Ю. Визуальная репрезентация этнографии Западных Балкан в рисунках Ольги Бенсон // Вестник антропологии. 2023. № 3. С. 184–202.*

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-3/184-202

Original article

© *Marina Martynova*

VISUAL REPRESENTATION OF THE WESTERN BALKANS ETHNOGRAPHY IN THE DRAWINGS OF OLGA BENSON

This article was inspired by the desire to familiarize the Russian scientific community with the works of the artist and ethnographer Olga Benson, who was born in the Russian Empire, but later lived and worked in Yugoslavia for more than 30 years. Although her drawings illustrate the section devoted to the culture of the Balkans in the volume “Peoples of Foreign Europe” of the series “Peoples of the World”, published in USSR in the 1960s, this name is virtually unknown in Russia (Peoples of Foreign Europe 1964). On the opposite, in her second homeland Olga Benson’s activity is highly appreciated. An exhibition of Olga Benson’s drawings was organized at the Belgrade Science and Technology Gallery on the 130th anniversary of her birth. The Serbian Academy of Sciences and Arts Ethnographic Institute has digitized and uploaded an archive of her drawings to its website and published a monograph dedicated to the artist (Gavrilović, Milenković-Vuković 2019). Olga Benson’s drawings and watercolors are an invaluable ethnographic source, which gives notion of everyday life of the Balkan Peninsula’s population in the first half of the XX century. At the same time, the author of this article did not limit herself to writing a mere biographical sketch of a personality. Driven to generalizations and, using Olga Benson’s work as an example, the author sought to actualize the importance of theoretical understanding of drawing as an ethnographic method in general. She was prompted to do so by the fact that ethnographic drawing, the oldest method of visual documentation, had lost its position to photography and filming and had fallen out of the scientific arsenal of the modern anthropologist. At the same time, visual fixation, including drawing, is always performed within the framework of theoretical and methodological approaches of its time. In this respect, Olga Benson’s creative legacy contributes to the history of ethnology and anthropology as a scientific discipline.

Keywords: *Olga Benson, anthropological artist, drawing, anthropological methods, watercolor, visual anthropology, the Balkans, the Institute of Ethnography SASA*

Author Info: **Martynova, Marina Yu.** — Dr. of Hist., Professor, Head of the Department for European Studies, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: martynova@ica.ras.ru ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-7280-7450>

For citation: Martynova, M. Yu. 2023. Visual Representation of the Western Balkans Ethnography in the Drawings of Olga Benson. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 3: 184–202.

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

Этнографический рисунок как метод документальной фиксации

Сегодня, в век цифровых технологий, рисунок как метод фиксации увиденного социальными антропологами/этнографами практически не используется. То есть иллюстративный материал, конечно, в научных публикациях присутствует. Визуальная антропология популярна и модна. По мнению многих, она является сегодня самостоятельным научным направлением (Д. Макдугалл и др.), либо субдисциплиной (Джей Руби и др.). При этом ее современный инструментарий исследования, как правило, включает в себя фотографию, кино и видео. Они, технически более совершенные, вытеснили рисунок и чертеж из научного арсенала антрополога. Между тем, в прошлом, в «классической этнологии» роль последних была значима. Художник мог запечатлеть изображение в цвете, прорисовать детали, что далеко не сразу было реально осуществить другими средствами даже после изобретения фотографии (она была изначально черно-белой).

Как и все остальные научные иллюстрации, рисунок в этнологии/антропологии берет свои истоки в конце XVIII в., в период энциклопедизма, время создания просветительских справочных изданий (*Kuschnir* 2016: 106–107). В XX вв., где-то до 1980-х гг., художник был либо непременным участником этнографических экспедиционных отрядов (как это было, например, в традициях французской, немецкой, российской, югославской и др. научных школ), либо сам исследователь не только вел записи, но и дополнял их рисунками (традиции английской антропологической школы). Студентов кафедры этнографии МГУ им. М. В. Ломоносова тогда специально инструктировали чем и как лучше рисовать в полевых условиях, но в то же время уже на протяжении десятилетий обучали фотоделу (*Громов* 1966: 21).

Одна из ведущих современных визуальных антропологов британского происхождения, ныне проживающая в Австралии, автор учебника по визуальной антропологии, впервые вышедшего в 2001 г. и переизданного четыре раза, профессор Сара Пинк (*Sarah Pink*) полагает, что этнографические и визуальные исследования могут существенно обогатить друг друга. Она отмечает, что визуальные методы в этнографии и социологии становятся все более популярными (*Pink* 2021; *Пинк* 2007: 90; *Pink* 2006). Автор видит перспективу в цифровом будущем антропологии, при этом, перечисляя видеопродукты (фотография, видео,

цифровые СМИ), не вспоминает, увы, о рисованном формате. Российский исследователь Э. А. Оганезов выделяет антропологию искусства как относительно новое направление в визуальной антропологии. Он отмечает взаимное притяжение антропологии и изобразительного искусства и говорит об его перспективности. Антропологию искусства автор понимает, как «изучение произведений визуального искусства с антропологической и искусствоведческой точек зрения». Но опять речь идет о кино, о художественном (игровом) кинематографе (Оганезов 2018: 145, 142).

Несмотря на игнорирование рисунка современными антропологами/этнологами в ходе полевой работы, в последние два десятилетия появились исследования, актуализирующие роль нарисованных визуальных материалов. Правда, все рассуждения в данных случаях достаточно фрагментарны, тема рисунка лимитирована рамками основных сюжетов публикаций. Обычно авторов привлекают живописные полотна и архивные этнографические рисунки как ценный исторический источник (См., например, *Гаврилович* 2004: 17–20, *Галямов* 2021, *Гатина-Шафикова* 2023 и др.). Наряду с собранными в ходе экспедиций предметами, позже нашедшими свое место в музеях, старые иллюстрации как в печатном, так и в оцифрованном виде становятся постепенно доступны широкому кругу интересующихся (см. сайт Этнографического института САНИ, например) и публикуются в тематических альбомах. Серию альбомов (правда, с архивными фото, а не рисунками) издал в последние годы Институт этнологии и антропологии РАН.

При этом, так сложилось, что этнографический рисунок, этот старейший способ визуального документирования, как верно подметила автор книги об Ольге Бенсон, сербская коллега Лиляна Гаврилович (Љильана Гавриловић), выпал из поля теоретического осмысления ученых, несмотря на его важную роль в формировании антропологической дисциплины в XIX в., а также вопреки существованию в архивных фондах множества старых коллекций рисунков и акварелей, которые визуальными средствами сохранили для нас ушедшую «народную» культуру разных регионов мира (*Гаврилович* 2019: 71). Однако, пылкий ум позволяет увидеть в рисунке как этнографическом документе функционал и потенциал, выходящий за рамки простой фиксации увиденного. Согласимся с мнением, что «в культуре, где доминирует письменная речь, настало время обратить внимание на то, что многому можно научиться в процессе рисования и что уникальные свойства сопоставленного последовательного искусства являются мощным инструментом для передачи концепций и вызывания сопереживания у читателя» (*Thiessen* 2015).

В чем заключаются особенности адаптации визуальных эффектов к антропологическим исследованиям? Рисунок всегда элемент творчества. Но какую задачу должен ставить перед собой автор этнографического рисунка? Прикладной жанр обязывает дать максимально достоверное и объективное изображение. В этом случае должен ли этнографический рисунок нести в себе художественное начало или его задача более прагматична: зафиксировать объект? Российский этнограф, профессор кафедры этнографии МГУ Г. Г. Громов в своем учебном пособии по методике экспедиционной работы, описывая основные виды работ в поле и отмечая важность графической фиксации материала, написал: «Этнографическое рисование не требует особых способностей. Каждый человек может освоить простейшие приемы этнографического рисования» (*Громов* 1966: 31). Так ли это однозначно?

От таланта художника зависит, станет его артефакт произведением искусства или изделием ремесленника. Это первая сторона вопроса. Рисование представляет собой процесс, в который погружен художник. В рисунке, несомненно, находит отражение личностный, «наблюденческий» момент, он во многом обусловлен восприятием автора, его интерпретацией изображаемого объекта. Не случайно фотография долгое время считалась более объективной, чем рисунок. Существует мнение, что в отличие от фотографии рисунок «может предложить два или три различных взгляда на один и тот же объект. Может выделить какую-то деталь артефакта, не показав другие его части» (Joseph 2015: 225). Высказывается также соображение, что на рисунке отдельные элементы объекта могут быть вырваны из контекста, что «дает возможность с помощью рисунка добиться идеализации и абстракции» (Oppitz 2001: 122).

Также важно отметить, что рисунок как форма визуализации объекта исследования всегда исполняется в рамках теоретико-методологических подходов своего времени. Сам выбор объекта и его трактовка происходят не случайно. По изображению можно не только составить впечатление о зафиксированном на нем изделии, но и получить целый спектр информации. Мы имеем возможность понять, что интересовало в тот момент науку, каков был ее предмет исследования. Даже выбор для книжных публикаций из обилия запечатленных на бумаге рисунков каких-то определенных сюжетов и «отбраковка» других (к счастью, сохранившихся в архивных фондах) расширяют диапазон нашего представления об эпохе. В частности, если рассматривать рисунки, созданные в XX в., когда творила Ольга Бенсон, мы имеем возможность не только увидеть, какой была тогда одежда, утварь, архитектура или интерьер жилища, но и составить представление о том, как люди работали и жили, как обрабатывали землю, изготавливали керамику, ткали, как отмечали разные события, каково было поведение людей и т. д. В этом смысле фонд Ольги Бенсон вносит существенный вклад в историю этнологии и антропологии, как дисциплины.

Рисунок — особый пласт восприятия реальности. Но суждено ли ему будущее в антропологии? Может ли рисование быть самостоятельным жанром в этой науке? Очевидно, что чаще всего текст является конечным продуктом ученого-гуманитария. Хотя слово не всеобъемлюще. Согласимся с мнением Эндрю Кози, профессора культурной антропологии на факультете гуманитарных, исторических и социальных наук Чикагского университета. Рассуждая о рисунке как этнографическом методе, он пишет: «Хотя письменные произведения являются широко излюбленным средством реституции, они также являются плодом языка и системы мышления, сформированных воображаемыми концепциями, которые не являются универсальными» (Causey 2017: 27).

Эндрю Кози рассматривает практику рисования в этнографии как ценный инструмент и способ постижения действительности (Causey 2017: 15). Э. Кози проводит различие между терминами «смотрящий» и «видящий», «смотреть» и «видеть». Их автор считает соответственно пассивным и активным действием в философском смысле этих слов: «[...] Для меня взгляд — это своего рода сканирование, и он имеет тенденцию быть пассивным, в то время как видение — это своего рода пристальное внимание, и оно имеет тенденцию быть активным» (Causey 2017: 12). Книга Эндрю Кози «Привлечено видеть: рисование как этнографический метод» не ограничивает-

ся теоретическими рассуждениями. Она является практическим руководством, в котором автор приводит упражнения и игровые этюды, постепенно усложняющиеся. Одно из первых упражнений, например, состоит в том, чтобы нарисовать основные линии и формы объекта, не обращая внимания на детали (Causey 2017: 43), в то время как другое предлагает педантично нарисовать руку, которая не используется для письма (Causey 2017: 114; Carrière 2023).

Визуальный язык имеет свои преимущества и основания для рефлексии не только автора, но и читателя. Как ни странно, кисть художника дает пищу для очередного эксперимента в антропологии, для продуцирования новых методов. Это подтверждает, что рисунок и графику все-таки нельзя воспринимать только в качестве рудимента ушедшей в прошлое этнографии. Его изобразительный контекст и эмоциональная значимость незаменимы. Рисование как вид продуктивной деятельности человека дает картинке возможность материализовать индивидуальные впечатления об увиденном, поэтому оно находит себе место в современной науке, способно эволюционировать, модифицироваться и приобретать новый, актуальный формат. В подтверждение нашей мысли уместно привести слова антрополога Грейдона Смита (Graydon Smith), выпускника Трентского университета и студента Университета Виктории: «Визуальная природа жанра также предоставляет другие возможности, которые, как мне кажется, значительно улучшают восприятие чтения. Как новая ниша в этнографическом письме, она требует дальнейшего изучения и места в пантеоне великих этнографических работ, несмотря на отсутствие частых цитат и теоретических размышлений» (Smith 2023).

Сказано это по поводу *графической этнографии*, которую можно рассматривать в качестве современного и нового этнографического жанра. **ЭтноГРАФИКА** — результат облачения (адаптации) антропологических/этнологических исследований в графический формат, попытка нарисовать этнографическое исследование. По сравнению с традиционными академическими трудами рисованный контент делает антропологические знания более доступными для широкой аудитории, способен популяризировать их. Этнографическая серия «графических романов», напоминающих комиксы, и при этом сочетающих в себе элементы полевых исследований, позволили университету Торонто в Онтарио продвинуть графическую этнографию (Carrier Moisan 2018). С воодушевлением воспринимает эту идею молодое поколение антропологов. Так, студенты Отделения антропологии Университета Виктория на своих семинарских занятиях по креативным практикам тоже провели эксперимент с графическим форматом, сделав его инструментом исследования и распространения, они нарисовали «графические новеллы» (Boudreault-Fournier 2015).

Антропология как научная дисциплина, ее предметное поле и инструментарий менялись на протяжении десятилетий. Рост сферы ее популярности и продуктивности, повышение доступности может идти, на наш взгляд, многовекторно. Так, нарисованная или графическая этнография позволяет привлечь к нашей науке более широкую аудиторию, на которую она способна иметь большой потенциал воздействия. Расширение антропологической работы за счет выхода за академические рамки повышает практическую значимость науки.

Дискуссии о месте рисования в дисциплине имеют перспективу. Но вернемся к истории этнографического рисунка и творчеству Ольги Бенсон.

Изобразительное искусство и этнография в рисунках Ольги Бенсон

Жизненный путь художницы Ольги Бенсон (1887–1977) начался в Средней Азии, пролегал через Центральную Россию, Королевство сербов, хорватов и словенцев/Югославию, а завершился в США. Ольга Вениаминовна Бенсон, в девичестве Казанцева, родилась 8/21 апреля 1887 г. в городе Маргилан Российской империи, на территории современного Узбекистана, где и прошло ее детство. Как вспоминала Ольга и написала в краткой служебной биографии, окружавшие ее в ранние годы яркие живописные краски ковров и одежды из шелка, хлопка и шерсти, пробудили в ней желание стать художником-фольклористом и использовать полюбившийся южный насыщенный колорит в своем творчестве. Живописи и рисунку она училась в Смольном институте в Санкт-Петербурге, куда одну из четырех дочерей послали получать образование родители подполковник Русской Императорской армии Вениамин Иванович и его жена Светония (Историјски архив Београда, *Миленковић-Вуковић* 2019: 9). В 1913 г. Ольга стала выпускницей Высшей художественной школы. Диплом дал ей право преподавать рисование в средней школе, что и стало первой работой девушки. Вскоре она вступила в Ассоциацию художников Киева, где представляла свои полотна (*Миленковић-Вуковић* 2019: 11). Портреты и фольклор были ее любимыми сюжетами на протяжении всей карьеры.

Октябрьская революция и Гражданская война кардинально изменили судьбу Ольги Казанцевой. В 1920 г. как беженка она приехала в город Скопье, столицу нынешней Северной Македонии, в то время центр провинции Южная Сербия (в первой половине XX в. термин использовался для обозначения территории, охватывавшей Вардарскую Македонию, Косово, Метохию и Рашку, с 1919 по 1922 г. — провинция Южная Сербия в составе Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев), где обоживалась большая русская колония. В том же году она вышла замуж за бывшего генерал-майора Русской Императорской армии и Добровольческой армии генерала Врангеля Леонида Антоновича Бенсона (старше ее на 18 лет). Спустя два года у них родился сын Александр (Архив Србије; *Миленковић-Вуковић* 2019: 11). Леонид Бенсон «в изгнании» поступил на регулярную службу в Югославскую королевскую армию, выйдя из нее в отставку в звании бригадного генерала (генерал-майора). В Скопье жил и его брат, тоже женатый на русской талантливой художнице Зинаиде Бенсон, которая работала сценографом и художником по костюмам в Национальном театре «Короля Александра I».

Что касается самой Ольги Бенсон, в Скопье благодаря хорошему образованию она преподавала рисование в нескольких начальных и средних школах, в частности, в Государственной реальной средней гимназии «Королева Мария», а знание французского языка дало ей возможность 13 лет проработать профессором рисования во француско-сербской школе, «учителем прекрасных умений», как это тогда называлось.

Наряду с педагогической деятельностью Ольга Бенсон, как и другие русские художники из Скопье, делала копии икон и фресок в средневековых православных монастырях Южной Сербии, расписывала новые соборы. Ею разрисованы стены капеллы Святого Архангела Михаила на Военном кладбище в Скопье, возведенной в 1928 г. как знак памяти о сербских воинах, погибших в войнах 1912–1918 гг. Она рисовала для Церкви Святого Савы в г. Гостиваре, для мемориального склепа в селе Томислав, вблизи г. Велеса, копировала фрески в монастыре в Старом Нагоричане (*Миленковић-Вуковић* 2019: 15–19).

В 30-е годы XX в. началась профессиональная деятельность Ольги Бенсон в качестве художника-фольклориста (1925–1939 гг.). Она стала работать по совместительству в Музее Южной Сербии (так назывался до Второй мировой войны Музей Северной Македонии). Путешествуя в составе научных экспедиций по самым отдаленным поселениям, она делала бытовые зарисовки, особое внимание уделяя народной одежде, и тем самым обеспечивала визуальную фиксацию того, что описывали в своих трудах этнографы. К этому периоду относится подготовка альбома народных костюмов Южной Сербии, уникальные акварели из которого сегодня хранятся в Музее Северной Македонии в Скопье (88 акварелей). Все они одного формата, выполнены в едином стиле и технике. Помимо народных костюмов Южной Сербии, альбом содержал рисунки одежды сербских переселенцев из Лики, Далмации, Черногории, Герцеговины, Боснии (с 1935 по 1936 гг.) (Архив на Северна Македонија; *Миленковић-Вуковић* 2019: 25–36).

В 1939 г. Ольга Бенсон с семьей переселилась в Белград. Там она получила работу в Этнографическом музее (1940–1943), где рисовала и чертила предметы из музейных коллекций и копировала акварели иллюстратора народной одежды второй половины XIX в. Николы Арсеновича (1823–1887), коллекцию которых ранее выкупил Этнографический музей (*Гавриловић* 2004). Она также работала художником-этнографом в Этнографическом отделе учреждения прикладного искусства «Облик» (русск. форма, Земальско предузеће за примењену уметност „Облик“). В Этнографическом институте Сербской академии наук и искусств на должности художника-фольклориста Ольга Бенсон проработала неполных четыре года (1947–1950), за это время она нарисовала 580 рисунков и эскизов (*Миленковић-Вуковић* 2019: 36–53).

В начале 1950-х годов Ольга Бенсон с мужем (ей тогда было 63 года, а мужу 81 год), после 30 лет жизни в нескольких Югославиях, вновь двинулись в путь, эмигрировали в США и поселилась в Лос-Анжелесе, ближе к сыну, уехавшему туда вскоре после Второй мировой войны. Ольга Бенсон дожила до 90 лет, умерла 31 декабря 1977 г. и похоронена на Голливудском кладбище «Hollywood Forever» рядом с мужем Леонидом, умершим в 1955 г. (См. подробнее биографию Ольги Бенсон: (*Миленковић-Вуковић* 2019: 8–69).

Оценивая вклад художника-фольклориста Ольги Бенсон в науку, отметим, что ее рисунки отражают те теоретико-методологические принципы, в соответствии с которыми в середине XX в. развивалась в Югославии этнография. Целью науки о народах того времени было стремление как можно точнее и обстоятельнее задокументировать жизнь села, ту жизнь, которая стремительно исчезает. По словам сербского ученого Лиляны Гаврилович, акцент делался на вещах и технологиях, т. к. они рассматривались важным свидетельством материального мира и культуры народа, определяющим стержень его идентичности. Это соответствовало, с одной стороны, эволюционистскому подходу (вещь является отражением «ступени развития», на которой находится «народ»), с другой — диффузионистскому видению культуры (вещи являются отражением «народного духа») (*Гавриловић* 2019: 99).

Значительная часть рисунков Ольги Бенсон выполнена в экспедициях, куда она ездила в составе этнографических отрядов постоянно. Рассматривая более детально белградский период творчества художницы, вспомним, что в августе 1947 г. она побывала в Косово, в селах Лешане и Новаке в Подриме, Речане и Мушниково

в Средачкой жупе и городе Призрене. Ее экспедиционные рисунки запечатлели повседневную жизнь и быт селян (домашнюю утварь, посуду, конструкцию спальных мест), хозяйственные постройки и мельчайшие детали предметов производственной деятельности (мельницу, котел для изготовления ракии, ткацкий станок, стог сена) (Рис. 1, 2). Ольга Бенсон часто рисовала трудовые будни простого человека: процесс переработки молока, изготовления сыра и масла, обмолот ржи, уход за пчелами и сбор меда, сенокос, сбор соломы, производство шерсти, торговля на рынке... (Рис. 3, 4). По рисункам художницы можно составить представление о гендерном распределении обязанностей в доме. Она изображала на бумаге то, что невозможно было описать словами, дополняя иллюстрациями тексты этнографов. В полевых условиях любила делать эскизы простым карандашом. Сейчас сложно сказать, какую часть сюжетов определили исследователи в соответствии со своими научными планами и что художница нарисовала по своей инициативе. Ценно, что на рисунках и эскизах сделаны пометки с локальными названиями зафиксированных в селах предметов и деталей.

Излюбленная тема акварелей Ольги Бенсон, которая неизменно присутствовала на всех этапах ее творчества — так называемый «народный костюм», под которым в соответствии с имевшейся традицией понималась сельская одежда, как правило, праздничная. Востребованность рисованию одежды добавляло то обстоятельство, что в послевоенные годы в странах Восточной Европы было модно издавать красочные альбомы, посвященные народному костюму. Сбор материала об одежде соответствовал и научным планам сербских ученых. Рисунки Бенсон выполнены в характерной манере: фигура в полный рост в анфас или полупрофиль, так, чтобы как можно лучше можно было увидеть «костюм» (Гаврилович 2004).

Ольга Бенсон рисовала одежду также во многих исторических областях Сербии — в Шумадии, Северном Банате, в Восточной Сербии и окрестностях города Ниша. Судя по документации Этнографического института САНИ, эскизы выполнялись как в мастерской художницы, так и в поле, иногда позже дорисовывались в кабинетных условиях. По мнению Лиляны Гаврилович, заметна разница между акварелями, нарисованными в студии и в поле. В экспедиционных акварелях, несмотря на статичные позы, видны личности изображенных на них людей, ощущается контакт между моделью и художницей. Например, с любопытством смотрит на нее девочка из Восточной Сербии, а у девушки с коромыслом очень выразительны глаза, хотя при этом она стыдливо прикрывает нижнюю часть лица от незнакомого человека. Узнаваемы черты лица играющего на флейте молодого мужчины в народной одежде из села Звездан вблизи г. Заечар. На многих рисунках зафиксированы имена и фамилии изображенных на них крестьян (Рис. 5, 6, 7).

Заметим, что по сравнению с предыдущими полевыми выездами в 1948–1950 гг. происходит постепенное сокращение тематики рисунков Ольги Бенсон, обусловленное, как считает Лиляна Гаврилович, сужением исследовательского поля этнографии в целом. Это обычно одежда, инвентарь, постройки, их отдельные детали, причем почти всегда без людей (за редким исключением). Бытовых сценок почти нет. Целая серия рисунков — предметы одежды, выкройки, красочные орнаменты и вышивка. Все больше иллюстраций выполнено на основе музейных предметов. Прорисованы они очень тщательно, но выглядят так, как могли быть запечатлены и на фотографиях (Рис. 8, 9).

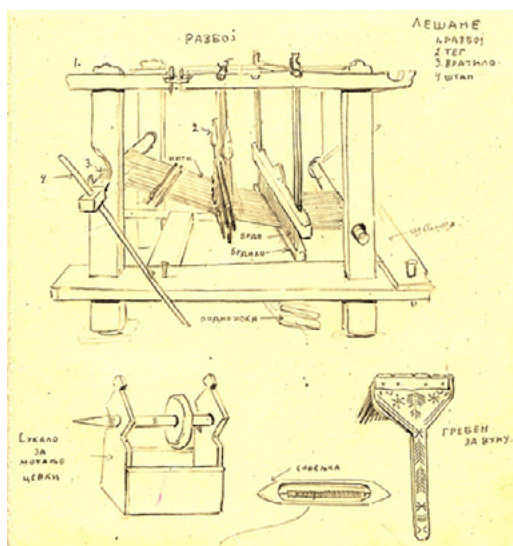

Рис. 1. Водяная мельница. Косово (Новаке, Подри-ма). Август 1947. Размер 18x18 см. Рисунок карандашом. (Фонд Олге Бенсон).

Рис. 2. Ткацкий станок, гребень для шерсти и др. Косово (Лешане, Подри-ма). Август 1947. Размер 18x18 см. Рисунок карандашом. (Фонд Олге Бенсон).

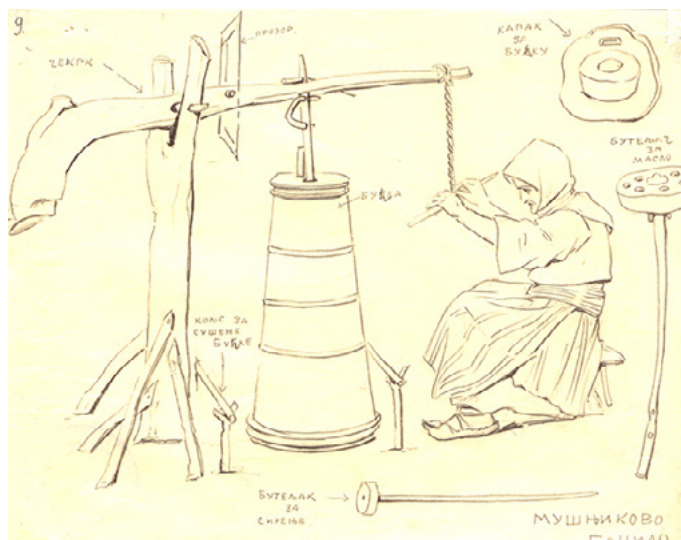

Рис. 3. Женщины за сельхоз. работой. Косово (Новаке, Подрима). Август 1947. Размер 18x18 см. Рисунок карандашом. (Фонд Олге Бенсон).

Рис. 4. Переработка молока (бутыль, емкость для масла, пробка для бутылки, емкость для изготовления сыра). Косово (Мушниково, Сретска жупа). Август 1947. Размер 17x22 см. Рисунок карандашом. (Фонд Олге Бенсон).

Рис. 5. Девочка из Восточной Сербии. Темпера. (Фонд Олге Бенсон).

Рис. 6. Женщина из Сербии. Сербия, Шумадия. Размер 31x48 см. Акварель. (Фонд Олге Бенсон).

Рис. 7. Флейтист. Восточная Сербия (Звездан, вблизи г. Заечар). Карандаш. (Фонд Олге Бенсон).

Рис. 8. Элементы мужской одежды. Шумадия (Лазаревац, Велики Црлени). 1948 г. Размер 34x24 см. Акварель. (Фонд Олге Бенсон).

Рис. 9. Женский головной убор. Баранья. Этнографический музей. 1949 г. Размер 34x24 см. Акварель. (Фонд Олге Бенсон).

Лиляна Гаврилович полагает, что это обезличивание рисунков скорее всего связано с требованиями, предъявляемыми к финальным публикациям того времени, в которых, согласно правилам, говорил эксперт, а не носитель культуры. От исследовательских текстов ожидалась «объективность» (Гаврилович 2019: 107). Вероятно, поэтому, в соответствии с концептуальными подходами середины прошлого века, многие экспедиционные зарисовки художницы, отражающие реальную жизнь, не были опубликованы. В то же время заметим, что произведений ее авторства было столько, что места в книгах для них всех просто не хватало. Отметим несомненный талант и работоспособность художницы: авторству Ольги Бенсон принадлежит более 800 работ этнографического характера

(*Миленковић-Вуковић* 2019: 61). Ольга Бенсон рисовала в разной технике — карандашом, тушью, акварельными красками, темперой. За неполных четыре года работы в Этнографическом институте ею подготовлено 580 чертежей и рисунков. Только в 1950 г., судя по отчетности Этнографического института, она нарисовала тушью более 170 рисунков с изображениями одежды для периодического издания «Гласник Этнографског института САНУ», на страницах которого еще долго можно было увидеть ее иллюстрации.

Свидетельством масштаба творчества художника-фольклориста Ольги Бенсон является количество проиллюстрированных ею книг, увидевших свет, причем не только в Сербии, но и за ее пределами. Биляна Миленкович-Вукович, исследовавшая биографию Ольги Бенсон, приводит список изданий с рисунками этой художницы (*Миленковић-Вуковић* 2019: 46–47). Среди опубликованных во время работы в Этнографическом институте САН монографии Петра Ж. Петровича „Живот и обичаји народни у Грузи“ (*Петровић* 1948) и „Шумадиска Колубара“ (*Петровић* 1948), Светозара Томича „Пива и Пивљани“ (*Томић* 1949); Йована Вукмановича „Народна ношња у Спичу“ (*Вукмановић* 1950); Глиши Елезовича „Старе турске школе у Скопљу“ (*Елезовић* 1950) и др. В начале 1950-х годов в издании „Гласник Етнографског института САН“ опубликованы тексты Видосавы Николич-Краснич и Надежды Пешич о сербской и мусульманской женской одежде и Мирка Баряктаровича о способах переноски вещей с чертежами О. Бенсон (*Николић-Краснићи* 1952; *Пешић* 1952; *Баряктаровић* 1952).

Репродукции рисунков Ольги Бенсон использовались в публикациях и после отъезда художницы из Югославии. Обратим внимание, что иллюстрации Ольги Бенсон украшают раздел о народах Югославии в томе «Народы зарубежной Европы» из серии «Народы мира», опубликованный в Москве в 1964 г. (Народы мира: 1964: 371–512). Через год текст был издан отдельной книгой Сербской академией наук и искусств в переводе на сербский язык, тоже, конечно с иллюстрациями Бенсон (*Недельковић* 1965). Напечатанную в 1952 г. монографию „Dances of Yugoslavia“ сестры Янкович проиллюстрировали рисунками О. Бенсон (*Янковић* 1952). В 1963 г. Этнологический музей г. Скопье выпустил альбом „Македонски народни носии“, содержащий в том числе репродукции одежды, нарисованной Ольгой Бенсон (*Кличкова* 1963). Ее рисунками проиллюстрирована монография Милки Йованович „Народна ношња у Србији у 19. веку“ (*Јовановић* 1979), а чертежами „Записи о Шумадији“ Милета Недельковича (*Недельковић* 1996). Экспедиционные рисунки середины прошлого века опубликованы в книге „Косово и Метохија у издањима Етнографског института САНУ“ (*Радојичић* 2015). Гордана Благоевич монографию «Σερβική χορευτική παράδοση» (*греч.* Сербское танцевальное наследие), изданную на греческом языке, сопровождала акварелями Ольги Бенсон (*Blagojević* 2009). Вспомнила о репродукциях художницы и Катарина Радисавлевич в монографии „Настајање народне уметности“ (*Радисављевић* 2017). Каталог выставки об одном из элементов народного костюма типа куртки „Зубун: колекција Етнографског музеја у Београду из XIX и прве половине XX века“ автора Мирьяны Менкович, содержит работы Ольги Бенсон, относящиеся ко времени ее работы в Этнографическом музее Белграда (*Менковић* 2009).

Собственно, организация в 2009 г. этой выставки с презентацией на ней 38 акварелей и чертежей выкроек, выполненных Ольгой Бенсон в 1942 г., и оживила инте-

рес в Сербии к творчеству художницы. Несколько позже, в 2018 г. ее работы были выставлены также в Северной Македонии, в рамках празднования 70-летия Национальной галереи Северной Македонии на выставке „Чудесните жени од колекцијата на Националната галерија на Македонија“. Но все-таки тому, что шедевры художницы покинули полки архива и увидели свет, мы обязаны в первую очередь Этнографическому институту САНИ. В 2002 г. Почтой Сербии была выпущена серия марок и конвертов под названием „Музейные экспонаты“ с рисунками сербской народной одежды. Представленная одежда — копии акварелей Ольги Бенсон из фондов института. Опыт оказался удачным и в 2008 г. идея была повторена, на этот раз использовались акварели с детской народной одеждой. По мнению Биляны Миленкович-Вукович, хотя серии были предназначены в первую очередь филателистам, выбором тем и мотивов привлек внимание отечественной и международной общественности, популяризировал художественное достояние, имеющее для государства общенациональную значимость (См. *Миленковић-Вуковић* 2019: 59–64).

Отрадно, что большая часть творческого наследия Ольги Бенсон сохранилась. Похвастаться коллекциями Ольги Бенсон может целый ряд учреждений. Напомним, в Музее Северной Македонии хранится около 80 ее акварелей, в Этнографическом музее Белграда — свыше сотни рисунков, в т. ч. 49 акварелей, в Музее Воеводины — пять акварелей. В Военном музее г. Белграда можно увидеть две ее копии фресок, одна из них — фреска сербского правителя царя Душана из монастыря Лесново, датируемая XIV в. А самым большим фондом работ Ольги Бенсон располагает, как уже было сказано, Этнографический институт САНИ — 504 чертежа и акварели.

Рисунки Ольги Бенсон можно увидеть далеко за пределами того региона, где они были созданы. В Вашингтонском университете сейчас хранится 25 акварелей Ольги Бенсон, иллюстрирующих народную одежду жителей Балкан. Они попали туда благодаря легендарной исследовательнице и собирательнице исторического костюма и текстиля Бланш Пейн (Blanche Payne), преподававшей в этом университете. Бланш посетила Королевство Югославию в 1929/1930 и 1936/1937 годы и познакомилась с Ольгой Бенсон. Она привезла в Сиэтл более сотни рисунков костюмов и схем вышивки, а также 24 акварели с изображениями народной одежды, нарисованных Бенсон. К сожалению, рукопись написанной Бланш книги была передана лондонскому издателю, но не опубликована. В 1941 г. во время бомбардировок Лондона она была уничтожена и все последующие попытки восстановить текст и иллюстрации оказались безуспешными. Сохранились лишь акварели Бенсон, которые в Вашингтонском университете являются частью Электронного фонда костюмов, фотографий и чертежей Бланш Пейн (Blanche Payne; *Payne* 1957; *Миленковић-Вуковић* 2019: 23). Перечисление заслуг Ольги Бенсон перед наукой может быть продолжено.

При этом, несмотря на столь богатое творческое наследие, имя Ольги Бенсон долгое время было известно только специалистам, сотрудникам тех учреждений, в которых она работала. Не станем забывать тот факт, что рисунки художника-этнографа были «всего лишь» иллюстративным материалом, перед ними не ставились исследовательские задачи. Даже фамилии авторов иллюстраций не всегда указывались в выходных данных книг. Полевые выезды были отрядными, коллективными. Поэтому в монографиях не находилось места глубоко личным рисункам художницы. Создается впечатление, что ее современники не в полной мере понимали истинную ценность работ Ольги Бенсон. Рассматриваемые сегодня, в рамках совершенно

другого дисциплинарного дискурса, отличающегося от того, в котором они были созданы, рисунки Ольги Бенсон демонстрируют исключительное качество, которое в то время, когда она работала, не было распознано. Это, прежде всего, постоянный диалог с материалом и людьми, частички жизни которых переносила на холст и бумагу художница. Ее работы могут быть прочитаны как бесценный, до сегодняшнего дня обществу неизвестный эксклюзив о сельской культуре Балкан середины прошлого века.

С позиций современной этнологии/антропологии интерпретация рисунков, их контент-анализ, как и многих других свидетельств прошлого, является бесценным ресурсом научного познания мира. Согласимся с мнением Лиляны Гаврилович, что художественный материал, помимо несомненной документальной и исторической ценности, побуждает задаться важным научным вопросом о природе и качестве источников для изучения прошлого и традиции, о способах и границе их изучения, о политике сбора, систематизации и репрезентации народной жизни в учреждениях культуры в рамках дискурсов «науки о народах» и сегодняшнего дня (*Гаврилович 2019: 115*). В то же время знакомство с творчеством даже одного конкретного художника может стать стимулом для реабилитации и возвращения рисунка в контекст современной этнологии и антропологии, поскольку демонстрируют его потенциал как формы визуализации, как способа репрезентации многих деталей изучаемой действительности, более точной по сравнению с текстом и фотографией. Углубленный анализ и осмысливание перенесенного на бумагу содержания показывает перспективность сотрудничества между антропологами и деятелями искусства различного профиля, но на иной основе по сравнению с тем, как это происходило во времена Ольги Бенсон.

Отдавая дань памяти художницы, к 130-летию со дня ее рождения в Белграде была опубликована монография „Снови о прошлости и традицији: Олга Бенсон“, написанная антропологом, др. Лилянй Гаврилович и дипломированным библиотечным советником Билянй Миленкович-Вукович (*Љильана Гавриловић и Биљана Миленковић Вуковић*) и включающая каталог работ Ольги Бенсон (*Гавриловић, Миленковић-Вуковић 2019*). Художник-антрополог Петрија Ђовичич презентовала профессиональному сообществу музейных работников и реставраторов текст о художественном наследии Ольги Бенсон в собраниях Этнографического института (*Јовичић 2018*). В Галерее науки и техники г. Белграда была организована выставка работ художницы. Ее творчество освещалось в СМИ, в т. ч. в центральной прессе (*Животни путеви и др.*). Этнографический институт Сербской академии наук оцифровал и выложил на свой сайт архив рисунков и акварелей Ольги Бенсон, сделав их доступными всем желающим (Фонд Олге Бенсон).

Основные издания, проиллюстрированные Ольгой Бенсон

- Барјактаровић, М. 1952. Пренос добара у Горњем Полимљу. *Гласник Етнографског института САН* 1–2: 475–485.
- Бенсон, О. 1939. *Народна ношња: о прослави ослобођења 1912–1937*: сликовна грађа. Скопље: Музеј Јужне Србије.
- Вукмановић, Ј. 1950. Народна ношња у Спичу. *Зборник радова Етнографског института САН* 1: 263–292.

- Елезовић, Г. 1950. Старе турске школе у Скопљу. *Зборник радова Етнографског института САН 1*: 159–195.
- Јовановић, М. 1979. *Народна ношња у Србији у XIX веку*. Београд: САНУ.
- Кличкова В. (прир.). 1963. *Македонски народни носии*. Скопје: Етнолошки музеј. 39 с.+61 ил.
- Менковић, М. 2009. *Зубун: колекција Етнографског музеја у Београду из XIX и прве половине XX века*. Београд: Етнографски музеј. 138 с.
- Недељковић, Д (ур.). 1965. *Народи Југославије*. Београд: САНУ. 239 с.
- Недељковић, М. 1996. *Записи о Шумадији* (фотографије Никола Зега, Александар Симић, Милинко Стефановић, цртежи Олга Бенсон). Крагујевац: Центар за научна истраживања САНУ и Универзитета у Крагујевцу.
- Николић-Краснићи, В. 1952. Српска женска ношња на глави у Сретечкој Жупи. *Гласник Етнографског института САН 1–2*: 143–159.
- Петровић, П. Ж. 1948. *Живот и обичаји народни у Грузи*. Српски етнографски зборник, књ 58. Живот и обичаји народни. Књ. 26. Београд: Српска академија наука. 580 с.
- Петровић, П. Ж. 1949. „Шумадиска Колубара“. У *Српски етнографског зборника*, књ. 59. *Насеља и порекла становништва*. Књ.31. ур. Војислав С. Радовановић, 1–294. Београд: Српска академија наука.
- Пешић, Н. 1952. Муслиманска женска ношња на глави у Сретечкој Жупи. *Гласник Етнографског института САН 1–2*: 161–171.
- Радисављевић, К. 2017. *Настајање народне уметности: случај Покрета за истраживање народних текстилних рукотворина код Јужних Словена: (1870–1914)*. Нови Сад: Музеј Војводине; Београд: Етнографски музеј.
- Радојичић, Д. (прир.). 2015. *Косово и Метохија у издањима Етнографског института САНУ: (1951–1998)*. Београд: Музеј у Приштини. 458 с.
- Томић, С. 1949. Пива и Пивљани: са 11 скица и цртежа у тексту и 16 табли слика и 1 картом у прилогу. У *Српски етнографски зборник*. Књ. 59. *Насеља и порекла становништва*. Књ. 31, ур. Војислав С. Радовановић. Београд: Српска академија наука. 379–546.
- Филеки, И. 2013. Косовски вез — друштвени значај. *Гласник Етнографског музеја 77*: 149–172.
- Vlagojević, G. 2009. *Σερβική χορευτική παράδοση. Sremski Karlovci: Institut Akademije SPC za umetnost i konservaciju*.
- Janković, L. i D. 1952. *Dances of Yugoslavia* (illustrated by Olga Benson). London: Max Parrish and company. 40 p.

Источници и материјали

- Архив Србије — Државни Архив Србије. Досје Олге Бенсон, Г-266, Ф. 8. № 484. <https://www.arhivsrbijske.rs/>
- Архив на Северна Македонија — Државен архив на Република Северна Македонија. Фонд Министарства просвете. Архив Југославије, 20. децембар 1933. <https://arhiv.mk/digitalni-zbirki>
- Историјски архив Београда — Дигитални репозиторијум Историјског архива Београд. Управа Града Београда. Картотека житеља града Београда и Земуна. <https://digitalni.arhiv-beograda.org/repozitorijum.php>
- Животни путеви — Сретеновић М. Животни путеви Олге Бенсон // Политика. 12.06.2020. <https://www.politika.rs/scc/clanak/456009/Zivotni-putevi-Olge-Benson>
- Фонд Олге Бенсон — Колекција Олга Бенсон // Етнографски институт САНУ [Електронни ресурс]. serbia-forum.org/sf/olga_benson/kolekcija
- Blanche Payne — Blanche Payne Regional Costume Photograph and Drawing Collection // University of Washington. University Libraries. Digital Collections [Електронни ресурс]. <https://content.lib.washington.edu/payne>

Научная литература

- Гаврилович Љ., Миленковић-Вуковић Б.* Снови о прошлости и традицији: Олга Бенсон. Љильана Гавриловић (уредник). Београд: Етнографски институт САНУ, 2019. 499 с.
- Гаврилович Љ.* Олга Бенсон: Прича о затуреном благу // *Гаврилович Љ., Миленковић-Вуковић Б.* Снови о прошлости и традицији: Олга Бенсон. Љильана Гавриловић (уредник). Београд: Етнографски институт САНУ, 2019. С. 70–121.
- Гаврилович Љ.* Балкански костими Николе Арсенивића. Београд: Етнографски институт САНУ, 2004. 229 с.
- Галаямов А. А.* Историко-этнографические и изобразительные источники гравюр Х. М. рота из издания И. Г. Георги (на примере обских угров) // *Genezis: исторические исследования*. 2021. № 6. С. 95–105. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2021.6.35871> https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35871
- Гатина-Шафикова Д.* Алексей Мазанов — неизвестные страницы этнографического рисунка // Реальное время [Электронный ресурс]. 04.05.2023. <https://realnoevremya.ru/articles/279695-aa-mazanov-neizvestnyye-stranicy-etnograficheskogo-risunka?ysclid=lkmljdear5933027942>
- Громов Г. Г.* Методика этнографических экспедиций. М.: издательство МГУ, 1966. 108 с.
- Миленковић-Вуковић Б.* Олга Бенсон — Животна прича заборављене уметнице // *Гаврилович Љ., Миленковић-Вуковић Б.* Снови о прошлости и традицији: Олга Бенсон. Љильана Гавриловић (уредник). Београд: Етнографски институт САНУ, 2019. С. 8–69.
- Народы зарубежной Европы. Под общей ред. Толстова С. П. Под ред. С. А. Токарева, Н. Н. Чебоксарова. Том 1. М.: Наука, 1964. 1001 с.
- Оганезов А. Э.* Современные направления развития визуальной антропологии // *Обсерватория культуры*. 2018. Т. 15. № 2. С. 141–147. <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2018-15-2-141-147>
- Пинк С.* Интервью с видеокamerой // *Социологический журнал*. 2007. № 3. С. 90–107.
- Толмачева Е. Б.* Фотография как этнографический источник: по материалам фотоколлекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Диссертация и автореферат по ВАК РФ 07.00.07 на степень кандидата исторических наук. 2011. 246 с.
- Јовичић П.* Ликовно стваралаштво Олге Бенсон у архивској грађи Етнографског института САНУ // *Зборник радова треће колоније конзерватора, рестауратора и музејских радника / ур. Александар Тодоровић.* Сирогојно: Музеј на отвореном Старо село, 2018. С. 18–20.
- Boudreault-Fournier A.* ‘Making’ Graphic Novels as a Creative Practice in Anthropology: Learning Outcomes from the Classroom // *Center for Imaginative Ethnography*. University of Victoria. [Электронный ресурс]. 2015. <https://imaginative-ethnography.com/making-graphic-novels-as-a-creative-practice-in-anthropology>
- Carrier Moisan M.-E.* Anthropology Otherwise: Thoughts on a Graphic Novel Experiment. Part 1. // *Teaching Culture* [Blog for Anthropologists interested in Pedagogy]. October 30, 2018. <http://www.utpteachingculture.com/anthropology-otherwise-thoughts-on-a-graphic-novel-experiment>
- Carrière J.* Andrew Causey, *Drawn to See: Drawing as an Ethnographic Method* // *Parcours anthropologiques*. Open Edition Journals [Электронный ресурс]. 2023, № 18. 15 июня 2023 г. <https://journals.openedition.org/pa/2421> <https://doi.org/10.4000/pa.2421>
- Causey A.* 2017. *Drawn to See. Drawing as an Ethnographic Method*. Toronto: University of Toronto Press. 176 p.
- Joseph C.* Illustrating the Anthropological Text: Drawings and Photographs in Franz Boas’ “*The Social Organization and the Secret Societies of the Kwakiutl Indians*” (1897) // *Lardinois A., Levie S., Hoeken H., Lüthy C. (eds.). Texts, Transmissions, Receptions. Modern Approaches to Narratives*. Leiden: Brill. 2015. P. 221–239.

- Kuschnir K. Ethnographic Drawing: Eleven Benefits of Using a Sketchbook for Fieldwork // *Visual Ethnography*. 2016. № 5(1). P. 103–134.
- Oppitz M. Drawing or Photograph: Questions on ethnographic illustration // Oppitz M. (ed.) Robert Powell's Himalayan Drawings. Zürich: Völkerkundemuseum, 2001. P. 91–123.
- Payne B. Some costumes of Yugoslavia // *Bulletin of the Needle and Bobbin Club*. 1957. Vol. 41. P. 3–21.
- Pink S. *The Future of Visual Anthropology: Engaging the Senses*. London-New York: Routledge, 2006. 170 p.
- Pink S. *Doing Visual Ethnography*. Revised and expanded 4th edition, London: Sage, 2021. 304 p.
- Smith G. Anthropology: Portraying Culture Through Modern Graphic Ethnography and Fiction // YAIR blog [Электронный ресурс]. July. 10. 2023. <https://www.yoair.com/ru/blog/anthropology-portraying-culture-through-modern-graphic-ethnography-and-fiction/>
- Thiessen E. Drawing Anthropology. Unpublished essay. 'Media and Creative Practices'. Seminar, Department of Anthropology, University of Victoria, 2015. (цит. по: Carrier Moisan 2015).

References

- Boudreault-Fournier, A. 2015. 'Making' Graphic Novels as a Creative Practice in Anthropology: Learning Outcomes from the Classroom. In *Center for Imaginative Ethnography*. University of Victoria [digital access]. <https://imaginative-ethnography.com/making-graphic-novels-as-a-creative-practice-in-anthropology>
- Carrier Moisan, M.-E. 2018. Anthropology Otherwise: Thoughts on a Graphic Novel Experiment. Part 1. In *Teaching Culture* [Blog for Anthropologists interested in Pedagogy]. October 30. <http://www.utpteachingculture.com/anthropology-otherwise-thoughts-on-a-graphic-novel-experiment>
- Carrière, J. 2023. *Andrew Causey, Drawn to See: Drawing as an Ethnographic Method* // *Parcours anthropologiques*. *Open Edition Journals* [digital access]. 18: 15 June. <https://journals.openedition.org/pa/2421> <https://doi.org/10.4000/pa.2421>
- Causey, A. 2017. *Drawn to See. Drawing as an Ethnographic Method*. Toronto: University of Toronto Press. 176 p.
- Gavrilović, L. and B. Milenković-Vuković. 2019. *Snovi o prošlosti i tradiciji: Olga Benson* [Dreams of the Past and Tradition: Olga Benson]. Belgrade: Ethnographic Institute of SASA. 499 p.
- Gavrilović, L. 2019. Olga Benson: Priča o zaturenom blagu [Olga Benson: A Story of Misplaced Treasure] In Gavrilović, L. and B. Milenković-Vuković. *Snovi o prošlosti i tradiciji: Olga Benson* [Dreams of the Past and Tradition: Olga Benson]. Belgrade: Ethnographic Institute of SASA. S. 70–121.
- Gavrilović, L. 2004. Balkanski kostimi Nikole Arsenovića [Balkan Dress by Nikola Arsenovic]. Belgrade: Ethnographic Institute of SASA. 229 p.
- Galjamov, A. A. 2021. Istoriko-jetnografske i izobrazitel'nye istochniki gravjur H. M. Rota iz izdanija I. G. Georgi (na primere obskih ugrov) [Historical, Ethnographic and Pictorial Sources of H. M. Roth's Engravings from I. G. Georgi's Edition (The Case of Ob Ugrians)]. *Genesis: istoricheskie issledovanija* 6:95–105. DOI: 10.25136/2409-868X.2021.6.35871 https://nbpublsh.com/library_read_article.php?id=35871
- Gatina-Shafikova, D. 2023. Aleksej Mazanov — neizvestnye stranicy jetnograficheskogo risunka [Alexey Mazanov — Unknown Pages of Ethnographic Drawing] *Real'noe vremja* [digital access]. 04.05. 2023. <https://realnoevremya.ru/articles/279695-aa-mazanov-neizvestnye-stranicy-etnograficheskogo-risunka?ysclid=lkmljdear5933027942>
- Gromov, G. G. 1966. *Metodika jetnograficheskikh jekspedicij* [Methodology of Ethnographic Expeditions]. Moscow: Izdatel'stvo MGU. 108 p.
- Joseph, C. 2015. Illustrating the Anthropological Text: Drawings and Photographs in Franz Boas' The Social Organization and the Secret Societies of the Kwakiutl Indians' (1897). In Lardi-

- nois, A., S. Levic, H. Hoeken and C. Lüthy (eds.), *Texts, Transmissions, Receptions. Modern Approaches to Narratives*. Leiden: Brill. 221–239.
- Jovičić, P. 2018. Likovno stvaralaštvo Olge Benson u arhivskoj građi Etnografskog instituta SANU [Olga Benson's Artwork in the Archives of the Ethnographic Institute SANU] In *Zbornik radova treće kolonije konzervatora, restauratora i muzejskih radnika* [Proceedings of the Third Colony of Conservators, Restorers and Museum Staff], ed. A. Todorović. Sirogojno: Muzej na otvorenom Staro celo. 18–20.
- Kuschnir, K. 2016. Ethnographic Drawing: Eleven Benefits of Using a Sketchbook for Fieldwork. *Visual Ethnography* 5 (1): 103–134.
- Milenković-Vuković B. 1919. Olga Benson — Životna priča zaboravljene umetnice [Olga Benson — The Life Story of a Forgotten Artist] In Gavrilović, L. and B. Milenković-Vuković. *Snovi o prošlosti i tradiciji: Olga Benson* [Dreams of the Past and Tradition: Olga Benson]. Belgrade: Ethnographic Institute of SASA. S. 8–69.
- Oganezov, A. E. 2018. Sovremennye napravlenija razvitija vizual'noj antropologii [Modern Trends in the Development of Visual Anthropology] *Observatorija kul'tury* 15(2): 141–147. <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2018-15-2-141-47>
- Oppitz, M. 2001. Drawing or Photograph: Questions on ethnographic illustration. In M. Oppitz (ed.) *Robert Powell's Himalayan Drawings*. Zürich: Völkerkundemuseum. 91–123.
- Payne, B. 1957. Some costumes of Yugoslavia. *Bulletin of the Needle and Bobbin Club*. Vol. 41: 3–21.
- Pink, S. 2006. *The Future of Visual Anthropology: Engaging the Senses*. London-New York: Routledge, 2006. 170 p.
- Pink, S. 2021. *Doing Visual Ethnography*. Revised and expanded 4th edition, London: Sage. 304 p. ISBN 9781529743975
- Pink, S. 2007. Interv'ju s videokamerom [Interview with a Video Camera] *Sociologičeskij žurnal* 3: 90–107.
- Smith, G. 2023. Anthropology: Portraying Culture Through Modern Graphic Ethnography and Fiction. *YAIR blog* [digital access]. July.10.2023. <https://www.yoair.com/ru/blog/anthropology-portraying-culture-through-modern-graphic-ethnography-and-fiction/>
- Thiessen, E. 2015. "Drawing Anthropology." Unpublished essay. 'Media and Creative Practices'. Seminar, Department of Anthropology, University of Victoria (quoted from: Carrier Moisan 2015).
- Tolmacheva, E. B. 2011. *Fotografija kak jetnograficheskij istochnik: po materialam fotokollekcii Muzeja antropologii i jetnografii imeni Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN* [Photography as an Ethnographic Source: On the Basis of the Photographic Collection of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera RAS)]. Ph. D. Thesis. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS. 246 p.
- Tolstov, S. P., S. A. Tokarev and N. N. Cheboksarov (eds.). 1964. *Narody zarubezhnoj Evropy* [Peoples of Europe Abroad]. Vol. 1. Moscow: Nauka. 1001 p.